

[DOI: 10.35549/HR.2026.2026.57.006](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.57.006)

Оригинальная статья / Original paper

В.М. Тарелко

Санкт-Петербургский институт истории РАН,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: ztarelko141@gmail.com

Деятельность медицинского персонала Американского Красного Креста в России на Юго-Западном и Кавказском фронтах в годы Первой мировой войны

Аннотация

В данной работе автором была предпринята попытка рассмотреть историю миссии Американского Красного Креста в России, направленной на оказание медицинской помощи больным и раненым русским воинам в годы Первой мировой войны. На данный момент в отечественной и зарубежной историографии гуманитарное сотрудничество между Россией и США представлено весьма разрозненно и бессистемно, а означенная тема и вовсе не обрела заслуженного внимания исследователей. Автором была обозначена следующая цель настоящего исследования — проанализировать и дополнить имеющийся материал о деятельности миссии Американского Красного Креста в России, выявить особенности и механизмы ее работы, а также сделать общий вывод о значении этой миссии для США в целом и российско-американских отношений в частности. Статья написана на материалах американской периодической печати и архивных источников РГИА, РГВИА и РГА ВМФ. По итогам исследования сделан вывод о том, в условиях беспрецедентной по своим мас-

штабам войне данная помощь не могла сыграть существенной роли в налаживании российской санитарной службы. Однако это задача не является единственным определением значения этой миссии. По существу, миссия Американского Красного Креста стала одним из элементов непрямого участия Соединенных Штатов в войне до апреля 1917 г., а также инструментом популяризации американской организации Красного Креста среди американского населения. В российско-американских отношениях миссия находилась в русле публичной дипломатии и межнациональной коммуникации, направленной в сторону укрепления доверия и взаимного расположения между обоими народами.

Ключевые слова:

Американский Красный Крест; Российское общество Красного Креста; Американский госпиталь в Киеве; Американский госпиталь в Хое; американская колония в Петрограде; Эдвард Эгберт; София Киль; Люси Миннигероде

Для цитирования:

Тарелко В.М. Деятельность медицинского персонала Американского Красного Креста в России на Юго-Западном и Кавказском фронтах в годы Первой мировой войны // Исторический вестник. 2026. Т. 57. С. 134–165. DOI: [10.35549/HR.2026.2026.57.006](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.57.006)

Vladislav M. Tarelko

*St. Petersburg Institute of History Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russian Federation
E-mail: ztarelko141@gmail.com*

The Activities of the American Red Cross Medical Personnel in Russia on the Southwestern and Caucasian Fronts during World War I

Abstract

This article attempts to examine the history of the American Red Cross mission in Russia aimed at providing medical care to sick and wounded Russian soldiers during World War I. Currently, in Russian and foreign historiography, humanitarian cooperation between Russia and the United States is presented in a fragmented and unsystematic manner, and this topic has not received the deserved academic attention. The author has identified the following objectives of this research: to analyze and supplement the existing material on the activities of the American Red Cross mission in Russia, to identify the features and mechanisms of its work, and to draw a general conclusion about the significance of this mission for the United States and Russian-American relations in particular. The article is based on materials from American periodical press and archival sources from the Russian State Historical Archive, Russian State Military Historical Archive, and Russian State Archive of the Navy. The research concludes that under the conditions of an unprecedented war, this assistance could not play a significant role in establishing Russian sanitary corps. However, this objective is not the only measure of the mission's importance. In fact, the American Red Cross mission became one element of the indirect participation of the United States in the war before April 1917, as well as a tool for promoting the American Red Cross among the American population. In Russian-American relations, the mission was part of public diplomacy and international communication aimed at strengthening trust and mutual goodwill between both peoples.

Keywords:

American Red Cross; Russian Red Cross society; American hospital at Kiev; American hospital at Khoi; American colony at Petrograd; Edvard Egbert; Sophia Kiel; Lucy Minnigerode

For citation:

Vladislav M. Tarelko. The Activities of the American Red Cross Medical Personnel in Russia on the Southwestern and Caucasian Fronts during World War I // *The Historical Reporter*. 2026. Vol. 57. P. 134–165. DOI: [10.35549/HR.2026.2026.57.006](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.57.006)

истории российско-американских отношений пребывания американского медицинского персонала в России под эгидой Американского Красного Креста (далее — АКК) в годы Первой мировой войны не являлось первым и единственным сюжетом оказания американской помощи населению и солдатам. В российской и зарубежной историографии подробно рассмотрена история пребывания на русской службе американских врачей на фронтах Крымской войны¹, российской экспедиции в составе двух эскадр под командованием капитана 1-го ранга С.С. Лессовского и контр-адмирала А.А. Попова к берегам Северной Америки, в которой помимо политической подоплеки имела место и гуманитарная составляющая, выраженная в виде помощи населению Сан-Франциско при тушении пожара 23 октября 1863 г.² Также благодаря трудам

¹ *Dvoichenko-Markov E.* Americans in the Crimean War // *Russian Review*. Vol. 13. No. 2 (Apr., 1954). P. 137–145.; *Лобков Л.А.* Взаимоотношения русских и иностранных врачей в Крымскую войну // *Dictum — Factum: от исследований к стратегическим решениям*. 2020. №1. С. 87–96; *он же.* Письма Уильяма Рокуэлла Тролла и Уильяма Линна Макмиллена как источник изучения участия американских врачей в Крымскую войну // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2023. Т. 68. №2. С. 454–467; *он же.* Миф о бесполезности иностранных врачей в Крымскую войну, укоренившийся в отечественной историографии: критический обзор источников // *Миф в истории, политике, культуре*. Сборник материалов VI Международной научной междисциплинарной конференции / Под ред. А.В. Ставицкого. Севастополь, 2023. С. 427–448; и др.

² *Golder F.A.* The Russian Fleet and the Civil War. — *The American Historical Review*, October 1915. Vol. 20. No. 4. P. 801–812; *Saul N.E.* Distant Friends: The United States and Russia, 1763–1867. Lawrence: University Press of Kansas, 1991. P. 339–354. Об историографии вопроса подробно см.: *Малкин М.М.* Гражданская война в США и царская Россия. М.;

Н. Сола и В.И. Журавлевой рассмотрена тема первой крупной зарубежной гуманитарной акции АКК в пользу голодающего русского населения в 1891–1892 гг.³ Стоит подчеркнуть, что последние два сюжета застыли в памяти обоих народов, став моральным и идеологическим мотивом не только для формирования диалога в сторону налаживания российско-американских отношений, но и последующего как со стороны Соединенных Штатов Америки (далее США) проведения гуманитарных акций в пользу русского населения, так и благожелательного восприятия этих акций в качестве акта доброй воли со стороны Российской империи. Затем историографический дискурс переместился в сторону изучения политики американской администрации по отношению к России в период революционного безвременья и Гражданской войны. В этом направлении нашлось заметное место для изучения и миссии Американского Красного Креста, и деятельности Американской Администрации Помощи, и Американской Ассоциации Молодых Христиан⁴.

В свою очередь, гуманитарное сотрудничество России и США в период Первой мировой войны представлено в историографии преимущественно

Д., 1939. С. 224–281; *Болховитинов И.И.* Историки в поисках истины: визит русского флота в США в 1863–1864 гг. *Американский ежегодник*. 1994. М., 1995. С. 194–207.

³ *Saul N.E.* Concord and conflict. The United States and Russia, 1867–1914. Lawrence: University Press of Kansas, 2001. P. 328–374; *Журавлева В.И.* Общее прошлое русских и американцев. Курс лекций. М.: Изд-во РГГУ, 2021. С. 39; см. также: *Журавлева В.И.* Из истории российско-американских отношений конца XIX века // *Американский ежегодник*. 1998. М., 1999. С. 148–164; *она же.* Понимание России в США: образы и мифы 1881–1914. М., 2012. С. 209–257.

⁴ *Рогачев И.В., Силин А.В.* Американские неправительственные организации и политика США на европейском севере России, 1914–1919 гг. // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2019. № 3. С. 50–58; *Ипполитов С.С.* «Я видел мертвых...»: Российское Общество Красного Креста и Американский Красный Крест в Сибири и на Дальнем востоке в 1918–1920 гг. // *Россия и современный мир*. 2018. № 1 (98). С. 100–112; *Стельмак М.М., Петин Д.И.* Повседневность белогвардейского Омска в объективе американской кинокамеры 1919 г.: к вопросу атрибуции малоизвестного источника // *Вестник архивиста*. 2019. № 2. С. 357–374; *Шаламов В.А.* Неизвестный Тьюслер: руководитель Американского Красного Креста в Сибири и на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «История»*. 2020. Т. 33. С. 31–45; *он же.* Деятельность Американского Красного Креста в Восточной Сибири в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) // *Новейшая история России*. 2021. Т. 11. № 1. С. 56–71; *Смит Д.* Российская миссия. Забытая история о том, как Америка спасла Советский Союз от гибели / Пер. с англ. Е. Фоменко. М., 2021.; *Saul N.E.* War and Revolution. The United States and Russia, 1914–1921. Lawrence: University Press of Kansas, 2001; *Polk J.A.* Constructive Efforts: The American Red Cross and YMCA in Revolutionary and Civil War Russia, 1917–24. Ph.D. dissertation. University of Toronto, 2012; и др.

зарубежными исследованиями, иногда фрагментарно и местами упрощенно. Такое положение вещей дает нам возможность рассмотреть эти отношения через призму источников, отложившихся в российских архивах, и вновь обратиться к прочтению и интерпретации имеющихся источников, чтобы составить полное и единое представление о многообразии видов и форм гуманитарных связей между обоими государствами. На данный момент имеется весьма небольшой список работ, затрагивающих ту или иную сторону этого вопроса. В первую очередь необходимо отметить работу вышеупомянутого американского историка Нормана Сола. В ней гуманитарная часть российско-американских отношений вынесена в качестве самостоятельной темы, которая представлена в виде постановки первоначальной проблемы, требующей дальнейших научных изысканий⁵. Этот тезис подтвердила и отечественный историк В.И. Журавлева, отметив, что «изучение религиозных и гуманитарных аспектов двусторонних отношений <...> пока остается многообещающим направлением исследований»⁶.

В дальнейшем американские историки концентрировали свое внимание на отдельных эпизодах российско-американских отношений в этой области. Так, Любовь Гинзбург сфокусировалась на изучении деятельности Американской колонии в Петрограде, которая учредила в городе лазарет, являвшийся проводником публичной дипломатии среди русских солдат⁷. Другой американский историк Джошуа Сегал в своих работах рассмотрел сюжет пребывания группы американских врачей и медсестер на Юго-Западном и Кавказском фронтах, уделяя больше внимания особенностям их жизни и работы в госпиталях в Киеве, Хое и Казвине и отметив определяющую роль американского капитала и представителей американской колонии в сохранении добросердечных отношений между Россией и США посредством гуманитарных

⁵ *Saul N.E.* War and Revolution. The United States and Russia, 1914–1921... P. 36–53.

⁶ Журавлева В.И. Изучение истории российско-американских отношений в XXI веке по обе стороны Атлантики: исследовательские подходы и практики // Новая и Новейшая история. 2022. Т. 66. №4. С. 38.

⁷ *Ginzburg L.* Confronting the Cold war legacy: The forgotten history of the American colony in St. Petersburg. A case study of reconciliation. Ph.D. dissertation. University of Kansas, 2010. P. 238; Id. Rediscovering the “Living Human Document” of a goodwill initiative: Letters from Russian Soldiers Cared for at the Citi Hospital of the American Colony in Petrograd, 1914–1918 // *New Perspectives on Russian-American Relations*. N.Y.: Routledge, 2015. Available at: file:///C:/Users/ztare/OneDrive/Рабочий%20стол/Канд.диссер/Красный%20крест/американская%20литература/New%20Perspectives%20on%20Russian-American%20Relations%20(Routledge%20Studies%20in%20Cultural%20History)%20by%20William%20Benton%20Whisenhunt%20&%20Norman%20E.%20Saul.epub. (Accessed 19 Dec. 2024).

акций под знаменем АКК⁸. Тем не менее, по нашему мнению, история о первой миссии АКК в России (продлившаяся с 1914 по 1916 г.) может быть расширена с учетом привлечения новых источников, а также интерпретирована посредством повторного прочтения имеющихся материалов. Стоит отдельно подчеркнуть, что данная тема не может быть исчерпана в одной статье и заслуживает более пристального внимания исследователей.

С первых дней августа 1914 г. Старый Свет погрузился в хаос военных приготовлений. В то же время на другом краю света ситуация была относительно спокойной. Президент В. Вильсон и его администрация избрали позицию полного нейтралитета в европейском конфликте. Американская общественность в целом единодушно одобрила политику новоиспеченного президента. Однако американцы не желали продемонстрировать свою отчужденность от мировых военно-политических событий, наоборот, стремились проявить чувство искреннего сопереживания судьбам народов Европы. В рамках жестких условий политики нейтралитета основной формой косвенного участия американцев в войне стала гуманитарная деятельность, направленная на поддержку вдов, сирот, раненых солдат и военнопленных. Одним из видов такой помощи стала организация и отправка миссий Американского Красного Креста в воюющие страны по обе стороны конфликта.

В Россию отправились подразделения «С» под руководством доктора Эдварда Эгберта и «Н» во главе с доктором Уильямом Мэгилом, после его заменил доктор Филипп Ньютон⁹. Каждое подразделение по возможности представляло собой слаженный рабочий коллектив определенной больницы. По мнению руководства АКК, такой подход значительно повышал эффективность работы подразделения в новых условиях и экономил время, которое могло быть затрачено на сплочение команды, собранной из незнакомых друг другу сотрудников¹⁰. В сентябре 1914 г. из США американская группа добралась до шотландского города Данди, оттуда на корабле пересекла Северное море и причалила к берегам Норвегии, затем через Швецию направилась до финского города Раума, где их встретили А. Бобринский, представители Россий-

⁸ Segal J.E. American Humanitarian Volunteerism in Russia's Military 1914–1917. Ph.D. dissertation. George Washington University, 2018; Id. American join the Russian Persia Expeditionary Force // The Journal of Russian-American Studies. 2023. No. 7.2. P. 125.

⁹ Ibid. P. 56.

¹⁰ Wadsworth Eliot. The Work of the Red Cross in the Event of War // The American Journal of Nursing. 1917. Vol. 17. No. 12. P. 1154.

Киевский политехнический институт Императора Александра II.
Из открытых источников

ского общества Красного Креста (далее — РОКК) и посольства США, которые после сопроводили их на поезд до Петрограда¹¹. По воспоминаниям Софии Киль, уже в столице Российской империи их встретил глава тамошнего отделения РОКК доктор Брински, который при встрече оказал миссии знаки внимания, подчеркнув, что «они [русские. — В.Т.] никогда не забывали о щедрости Америки, отправившей в Россию корабли, наполненные грузом с мукой»¹².

Пока в Петрограде принималось решение о дальнейшей судьбе миссии АКК, американские сотрудники расположились в одном из госпиталей Общины сестер милосердия им. М.П. фон Кауфмана. За это время американцам оказали почетные знаки внимания как со стороны американского посла Джорджа Т. Мэри и консула Норта Уиншипа, так и со стороны вдовствующей императрицы Марии Федоровны¹³.

В итоге миссия АКК была включена в состав РОКК в качестве особого подразделения. Американские врачи официально поступили на службу в российскую армию: докторам Эгберту и Ньютону были присвоены звания генералов, а остальным врачам — звания подполковников. В свою очередь сестры милосердия получили соответствующие

¹¹ *Minnigerode Lucy*. Experience of unit C at Kiev, Russia // *The American Journal of Nursing*. 1915. Vol. 16. No 3. P. 220–221; Военная хроника // *Русский инвалид*. 1914. № 217. С. 2.

¹² *Kiel Sophia*. Experiences in Russia. Proceedings of the Twenty-First Annual Convention of the American Nurses' Association // *The American Journal of Nursing*. 1918. Vol. 18. No. 11 P. 1037.

¹³ *Minnigerode Lucy*. Experience of unit C. at Kiev, Russia... P. 221.

сертификаты, удостоверяющие их статус в качестве сестер милосердия РОКК. Местом их будущей работы стал город Киев¹⁴, находившийся в тылу Юго-Западного фронта.

В качестве здания больницы послужило крыло Политехнического института. Здесь в ноябре 1914 г. после прибытия американского персонала за счет средств РОКК были проведены частичная реставрация и переоборудование помещений¹⁵. В распоряжении американцев находилось три этажа. Первый использовался в качестве помещения для персонала, администрации и аптеки. На других этажах располагались палаты, операционные и перевязочные помещения¹⁶. Позже при больнице были открыты кабинет рентгенографии, физико-терапевтическое отделение¹⁷ и стоматологический кабинет¹⁸. Последний пользовался особой популярностью в связи с частными челюстно-лицевыми травмами на войне.

Руководство РОКК также предоставило американскому персоналу в пользование все необходимые материалы и оборудование, а Община сестер милосердия им. М.П. фон Кауфмана прикомандировала в помощь к американскому госпиталю несколько своих медсестер, владеющих английским языком¹⁹. Свою посильную помощь также оказывала и администрация Политехнического института²⁰. В целом можно говорить, что Главное правление РОКК оказывало всю необходимую поддержку американской миссии, практически все обоснованные просьбы врачей удовлетворялись в полном объеме. Например, по просьбе врачей было закуплено 50 кроватей улучшенного типа для тяжелораненых, а в мае 1915 г. главноуполномоченный РОКК при армиях Юго-Западного фронта Б.Е. Иваницкий удовлетворил просьбу об увеличении кроватей до 800 шт.²¹ Также госпиталь снабдили пятью автомобилями со всем необходимым санитарным имуществом²².

Конечно, в свою очередь и главный комитет АКК стремился поддерживать работу своих зарубежных миссий. Основными источниками

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 12733. Оп. 1. Д. 3. Л. 20–26.

¹⁶ *Minnigerode Lucy*. Experience of unit C. at Kiev, Russia... P. 222.

¹⁷ РГВИА. Ф. 12733. Оп. 1. Д. 3. Л. 13, 38–38 об.

¹⁸ РГВИА. Ф. 12677. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.

¹⁹ Там же. Л. 18, 20, 24.

²⁰ РГВИА. Ф. 12733. Оп. 1. Д. 3. Л. 12.

²¹ Там же. Л. 40–41.

²² Honor Paid to U.S. Red Cross Corps on the Way to Duty at Kiev, Russia // *The Washington Post*. 1914. 12 Oct. P. 2.

Американские врачи, руководители миссии Американского Красного Креста — Филипп Ньютон (слева) и Эдварт Х. Эгберт (справа).

Из открытых источников

ми финансирования для этих целей были членские взносы и частные пожертвования американских граждан. На эти деньги АКК обеспечивал содержание сотрудников и закупал все необходимое оборудование и медикаменты для своих миссий²³. Участие в этом по собственной инициативе также принимали и автономные местные отделения АКК²⁴. В частности, американскому госпиталю в Киеве поддержку оказывали Пасаденское и Принстонское отделения²⁵.

В целом американский госпиталь в Киеве состоял из 36 сотрудников: 6 американских врачей — Эдвард Эгберт, Филипп Ньютон, Пол и Артур Зинхан, Броун МакКлинтон и прикомандированный к миссии врач РОКК Леонард Гинцтон; 25 американских сестер милосердия: Хелена Скотт Хей, Люси Миннигероде, Шарлотта Бурджер, Эдвина Кли, Гертруда Хейд, Маргарита Магори, Мария Хилл, Мария Бауман, Альма Ферстер, Алиса Гимбурн, Марта Мориц, Анна Ганзен, Фрида Гартман, Люция Бартрам, Маргарита Пепшер, Бланш Хорнер, Флоренция Снайдер, Фредерика Фарлей, Рахил Торранс, Мод Миткаф, Елена Нортвуд,

²³ Eight months of European relief work // The American Red Cross. Vol. 10. No. 5. P. 179.

²⁴ Wadsworth Eliot. Op. cit. P. 1155.

²⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 544. Оп. 2. Д. 424. Л. 18.

Флоренс Фармер, Елена Линдерман, София Киль, Роберти Ли Кромвель; 5 сестер милосердия общины им. М.П. фон Кауфмана: Мария Павловна Майснер, Лидия Георгиевна де Молилари, Ольга Александровна Матвеева, Александра Вильгельмовна Гартман и Надежда Анатольевна Зворыкина. Также в состав отряда входили уполномоченный РОКК Федор Анатольевич Зворыкин, заведующий хозяйственной частью Владимир Федорович Петерсен, фармацевт Георгий Оскарович Бюнис²⁶. Позже назначен письмоводителем студент Киевского политехнического института Иван Карлович Вебер. В январе 1915 г. состав пополнился еще тремя врачами: Ван Дин, М.М. Кадец и заведующий стоматологическим кабинетом Л.И. Бланк²⁷. В последующем состав госпиталя изменился, летом 1915 г. в нем насчитывалось 43 медперсонала и 80 санитаров²⁸.

Работа в американском госпитале в Киеве была, по свидетельствам сотрудников, непросто тяжелой, а даже, можно сказать, героической. Близкое расположение к фронту означало нескончаемый поток раненых солдат. Как указал в опубликованном в газете *Washington Post* письме отцу американский врач Пол Зинхан: «Мы принимаем наших пациентов партиями от 10 до 250 человек, стараемся оказать им быструю и качественную медицинскую помощь и затем отправляем вглубь страны. В настоящее время в нашем рабочем графике более 400 операций в месяц, и мы за это время расходует более 10 000 комплектов перевязочных материалов»²⁹.

В газетных публикациях они описывали и характер травм, требующих сложного хирургического вмешательства, что было обусловлено совершенно новым воздействием снарядов и оружия. По свидетельствам американских хирургов, имелись случаи грыж головного мозга размером с «мужской кулак», серьезной раздробленности костей, проводилось сложное извлечение пуль из головы и области лица³⁰. Врачи Зинхан даже провели свою статистику в госпитале, отметив, что «наибольшее количество ранений приходилось в бедро, на втором месте были ранения в голову, на третьем — в предплечье»³¹.

Ежедневно выполняя врачебный и сестринский долг, американские сотрудники открывали для себя и совершенно иную сторону жизни в России. Благодаря общению со своими пациентами они знакомились

²⁶ РГВИА. Ф. 12733. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–1 об.

²⁷ РГВИА. Ф. 12677. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.

²⁸ Busy in «Hell of war» // *Washington Post*. 1915. 2 Aug. P. 2.

²⁹ Ibid.

³⁰ Marvelous work by war surgeons // *Evening Star*. 1915. 2 Aug. P. 10.

³¹ Drs. Zinkhan home from war service // *Evening Star*. 1915. 18 Nov. P. 13.

Американский врач Артур Зинхан в окружении пациента и медсестер РОКК и АКК.
Из открытых источников

с неведомой ранее для себя русской культурой и менталитетом. По воспоминаниям многих американских сотрудников, русские солдаты вызвали только самые приятные впечатления. Сестра милосердия Люси Миннигероде отдавала дань уважения стойкости и терпеливости солдат: «Они были очень терпеливы, предъявляли мало требований и не жаловались. В условиях ограниченного числа медсестер уход за ними был бы невозможен, если бы они не обладали этими чертами характера»³². Врач Пол Зинхан проводит сравнение характеров русских и американцев: «Я провел в больницах почти всю свою жизнь, но здесь, в нашей больнице, я никогда не видел так мало нытиков и ворчунов среди мужчин, как в нашей больнице, хотя раны и страдания наших пациентов посрамили бы такое же количество наших пациентов дома, в Америке»³³. Однако не только мужчины, но и русские женщины заслужили похвалу американцев, отмечая их искреннюю жертвенность во имя страны. Вот как о них отзывался доктор Э. Эгберт: женщины «идут на всевозможные личные жертвы и с радостью выполняют любую работу ради общего дела»³⁴.

Помимо медицинского наблюдения и ухода за пациентами американские сестры милосердия старались поддерживать их настроение

³² Minnigerode Lucy. Experience of unit C. at Kiev, Russia... P. 224.

³³ Busy in «Hell of war» // Washington Post. 1915. 2 Aug. P. 2.

³⁴ Marvelous work by war surgeons // Evening Star. 1915. 2 Aug. P. 10.

и бодрость духа на высоте. Они устраивали различные мероприятия, чтобы скрасить серые будни больничного быта. Например, в госпитале праздновали католическое и православное Рождество. На последнем «все солдаты, за исключением тяжелобольных, пришли на это празднование; лежащих больных спустили вниз вместе с постелью»³⁵. Сестры также преподнесли больным подарки: свитеры, носки, конфеты, пирожные. В обычное время несколько раз в неделю устраивались концерты, «когда мужчины играли и пели свои народные и маршевые песни, исполняли местные танцы <...> эти концерты — писала сестра, — всегда были для нас источником величайшего удовольствия»³⁶.

При тесном знакомстве с русскими, их историями из довоенной жизни или жизни на фронте у американцев менялось представление о России. Это происходило естественным образом, поскольку «русский мужик» не прилагал никаких усилий, чтобы, следуя каким-то определенным правилам, репрезентировать себя в хорошем, благоприятном образе, он просто был самим собой, он был настоящим. Впечатление американского персонала о жизни в России неоднократно поднималось в печати. Их тексты полны восторженных, красочных и эмоциональных выражений о чертах русского менталитета, и каждое такое сообщение заканчивалось словами признательности к русскому человеку. Вот воспоминание уже известной нам Люси Миннигероде, опубликованное в журнале *The American Journal of Nursing*: «Россия — страна настолько малоизвестная и считающаяся труднодоступной для путешествий, настолько обширная, с таким разнообразием рас и вероисповеданий, что потребовалась бы целая жизнь, чтобы по-настоящему понять ее, но даже короткого пребывания в ней достаточно, чтобы убедить человека в том, что многое из того, что о ней говорят, преувеличено, многое другое — неправда. В любой сфере жизни незнакомца, переступившего порог их дома, встречают с добротой и обходительностью. Каждый может приходить и уходить, когда ему заблагорассудится, при условии соблюдения определенных правил. Их гостеприимство безгранично и непринужденно, и гостю в буквальном смысле предоставляется весь дом. Они обладают широким кругозором, они щедрый и имеют большое сердце; для меня большая честь иметь возможность познакомиться с ними в их собственной стране»³⁷.

³⁵ *Minnigerode Lucy*. Experience of unit C. at Kiev, Russia... P. 224.

³⁶ *Minnigerode Lucy*. The Heart of Hospital in Russia // *The American Red Cross magazine*. 1915. Vol. 10. No. 9. P. 314.

³⁷ *Minnigerode Lucy*. Experience of unit C. at Kiev, Russia... P. 226.

А вот в упомянутом нами письме П. Зинхана звучат следующие слова: «Воистину, это чудесная страна, и люди там тоже замечательные. Русский крестьянин самый счастливый человек, которого я когда-либо знал. Он вежлив, более того, он обходителен. Все, что у него есть, принадлежит вам. Как все это отличается от нашего западного представления о России. Сначала вы относитесь к этому с подозрением, затем вы начинаете понимать, и наконец, вы любите Россию и русских»³⁸.

В свою очередь и русские проникались взаимной симпатией к американскому персоналу. Довольно быстро, как выразилась сестра Хелена Скотт Хей, в сердцах русских солдат, ставших пациентами американского госпиталя, зарождалась привязанность «ко всем “американским” сестрам, даже к самым ворчливым и раздражительным!»³⁹. Солдаты, отвечая на вопрос вышестоящего начальства о степени налаживания контакта и диалога между ними и американцами, отзывались о них хорошо и отмечали, что нет нужды понимать, «когда они [американские сестры. — В.Т.] все делают за тебя»⁴⁰. Иными словами, забота и внимание американских сестер говорили пациентам о многом, что слова были излишни.

Своим неутомимым трудом американский медперсонал заполучил также признательность и расположение российских властей, что выразилось в приглашении их на встречу с императором Николаем II. Встреча состоялась на пассажирском железнодорожном вокзале в Царском павильоне в окружении гостей и представителей высокопоставленной знати⁴¹. Своими добрыми манерами и дружелюбием Император Всероссийский произвел на них самое приятное впечатление. Как выразилась сестра Хелена Скотт Хей: «Он покорила нас всех своей прямоотой и простотой»⁴². Он прибыл в простой «полковничьей форме, — продолжает американская сестра милосердия, — какую носят наши молодые врачи. Доктор Эгберт был генералом, и царь отдал ему честь». Император пожал руку всем врачам, уделил по мере возможности внимание каждому, чтобы лично поблагодарить американцев за хороший уход, оказанный русским солдатам⁴³.

³⁸ Busy in «Hell of war»... P. 2.

³⁹ *Hay Helen Scott. Meeting the Czar of all the Russias // The American Red Cross magazine. 1915. Vol. 10. No. 5. P. 185.*

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Высочайшее посещение г. Киева // Киевские епархиальные ведомости. 1915. LIV. № 5. С. 114.

⁴² *Hay Helen Scott. Meeting the Czar of all the Russias... P. 188.*

⁴³ Ibid.

Разобравшись с особенностями работы американской миссии в Киеве, следует уделить особое внимание ее значению как для самих американских сотрудников, так и для организации в целом. В такой ситуации можно говорить о двух уровнях восприятия значения миссии: первый — на уровне личных мотивов и взглядов непосредственно самих американских сотрудников; второй — на уровне поставленных перед организацией целей и задач, вызванных внутренними потребностями и внешними обстоятельствами.

В первом случае в мотивах и поступках американского медперсонала прослеживается параллель с историей пребывания американских врачей на русской службе в годы Крымской войны. Как описали отечественные исследователи В.Н. Пономарев и Н.Н. Болховитинов, американским врачам той эпохи такая авантюра «не сулила в награду ни материальных выгод, ни славы. Ехали энтузиасты, движимые искренним желанием помочь раненым и больным, а также приобрести практический опыт врачебной деятельности»⁴⁴. Те же мотивы и желания прослеживаются у американских сотрудников АКК. Так, для многих медсестер участие в зарубежной миссии стало «началом карьеры иностранной медсестры»⁴⁵, а уже после прибытия в Россию условия, с которыми столкнулись врачи и сестры в Киеве, расценивались ими как «вызов, а не повод для разочарования»⁴⁶.

Более того, помимо чувств сострадания и желания быть полезными в войне сотрудники исходили из чувства патриотизма. Они допускали мысль о возможном втягивании США в европейский конфликт, и с точки зрения работы в госпитале близ фронта эта миссия для них воспринималась как бесценный опыт и в организации коллектива в чрезвычайных условиях, и личного профессионального развития. «Ценность для нас, — описывает свои рассуждения американская сестра Л. Миннигероде, — заключается в опыте одновременного обращения со множеством пациентов, все они усталые, больные, голодные и замерзшие, и все стремятся к скорейшему выздоровлению. Чтобы выполнить эту задачу в кратчайшие сроки и при этом не нарушить распорядок дня больницы, требуется определенная организация и система, и только это я считаю

⁴⁴ Болховитинов Н.Н., Пономарев В.Н. Американские врачи в Крымской войне // США: Экономика, политика, идеология. 1980. № 6. С. 65.

⁴⁵ Kernodle P.V. The Red Cross Nurse in Action, 1882–1948. New York: Harper & Brothers, Publishers, 1949. P. 96.

⁴⁶ Ibid. P. 103.

неоценимым»⁴⁷. А когда доктор Э. Эгберт летом 1915 г. вновь оказался в США, он приглашал своего коллегу доктора Малькома Гроу отправиться с ним в Россию. Основным аргументом являлось получение бесценного опыта, которое можно будет направить на благо своей страны. «Я не знаю, но мы все чувствуем, все мы, кто находится в Европе, что Америка неизбежно будет втянута в этот великий мировой конфликт. Если так случится, то подготовка и опыт, — убеждал Э. Эгберт, — которые Вы получите в России, сослужат Вам хорошую службу, когда представится возможность послужить вашей собственной стране»⁴⁸. Эти слова стали определяющими в решении доктора М. Гроу отправиться в Россию.

В свою очередь, задачи, которые ставили перед собой АКК, отличались от представлений сотрудников и носили двойственный характер. Во-первых, благодаря организации, отправке и работе зарубежных миссий АКК намеривался решить собственную, наиболее острую проблему, связанную с низкой популярностью организации в самих Соединенных Штатах, что влекло за собой отсутствие роста членства и местных региональных отделений в Штатах. Перед войной организация насчитывала 17 тыс. членов и 107 отделений. Периодическое сравнение возможностей и мощностей других национальных обществ Красного Креста⁴⁹ и демонстрация в печати достижений своих сотрудников на войне и отзывчивой положительной реакции, слов благодарности от воюющих стран⁵⁰ должны были показать гражданам, что их жертвования и вместе с тем усилия АКК не напрасны и дают свои плоды. Можно предположить, что такая реклама могла способствовать повышению престижа АКК. Цифры свидетельствуют о следующем, что к концу войны заметно увеличился состав организации и ее территориальный охват — 20 млн человек и 3864 отделения⁵¹.

В то же время деятельность миссии АКК полностью соответствовала планам администрации президента В. Вильсона, по совместительству и президента АКК, по созданию исключительно благоприятного образа

⁴⁷ *Minnigerode Lucy*. Experience of unit C. at Kiev, Russia... P. 226.

⁴⁸ *Grow M.C.* Surgeon Grow. An American in the Russian fighting. New York: Frederick A. Stokes company publishers, 1918. P. 5.

⁴⁹ *The Campaign Grows by Leaps and Bounds* // *The American Red Cross magazine*. 1916. Vol. 11. No. 3. P. 85, 88.

⁵⁰ *Word from the Front* // *The American Red Cross magazine*. 1915. Vol. 10. No. 1. P. 37–41; *More Letters of Gratitude* // *The American Red Cross magazine*. 1915. Vol. 10. No. 9. P. 320–325.

⁵¹ American Red Cross. A Brief History of the American Red Cross. [online] Available at: <https://www.redcross.org/about-us/who-we-are/history.html> (Accessed 21 Dec. 2024).

США в глазах враждующих европейских государств. Данная акция предоставила уникальную возможность для американского президента провести внешнеполитический пиар-ход, направленный на демонстрацию США в образе миротворца и благодетеля, тем более это становилось актуальным в условиях, когда с первых месяцев войны американский президент стремился подвести враждующие страны к мирным переговорам⁵².

Во-вторых, деятельность зарубежных миссий АКК укладывалась и в рамки публичной дипломатии, что выражалось в продвижении среди медицинских служб европейских стран высоких стандартов работы американских больниц и сестринского дела, тем самым создавая и закрепляя положительный образ страны, как бы подтверждая в очередной раз статус успешной американской модели государства. Так, в одном из выпусков *The American Red Cross magazine* можно найти подтверждение тому, что некоторые европейские страны оказались под большим впечатлением от работы сотрудников, решив последовать их примеру. В частности, в Будапеште глава «городской миссии» попросил руководителя подразделения «Е» познакомить группу венгерских женщин с особенностями и методами обучения сестринского дела и их работой в США. А королева Греции была намерена организовать школу сестринского дела, отправив с этой целью на обучение в больницу в Филадельфии одну из своих подданных⁵³. Что касается России, то в период проведения уборки помещений новоиспеченной больницы в Киеве американские медсестры проявили профессиональный подход к соблюдению санитарных норм в помещениях, что вызвало позитивный отклик в местных газетах. Американскому примеру в будущем последовали 20 представительниц русской аристократии. При открытии другого здания под больницу они «убрали ее точно так же, как делали американские медсестры, и купали пациентов так, как, по их наблюдениям, это делали американцы»⁵⁴.

Американский персонал также старался создать в глазах русских благоприятный облик американцев. Как выразилась сестра Миннигероде в журнале *The American Journal of Nursing*: «Нет ни одного солдата, который, будучи пациентом американского госпиталя, не сообщил бы об этом домой и не рассказал бы о проделанной для него работе. Многие из наших пациентов прислали нам весточку из дома, и чаще всего

⁵² Шаццлло В.К. Россия и США: от Портсмутского мира до падения царизма. Очерки истории отношений. М., 2019. С. 168–200.

⁵³ Delano J.A. A chat about the nurses abroad // *The American Red Cross magazine*. 1915. Vol. 10. No. 2. P. 84–85.

⁵⁴ Kernodle P.B. Op. cit. P. 98.

в этих письмах содержались слова благодарности от их жен и матерей. <...> Когда мы осознаем, что поступающие к нам солдаты являются жителями со всех уголков России и что добрые слова о нашем госпитале разносятся по домам каждого из них в Сибири, на юге России, в Польше или Крыму, тогда приходит осознание того, что работа, проделанная Американским Красным Крестом, была ненепригодной. Вести о нашей работе с настоящего времени и в последующем будут известны и почитаемы от одного конца Империи до другого и будут передаваться от отца к сыну на протяжении многих поколений»⁵⁵.

В этих словах прослеживается параллель с первой благотворительной акцией *Christmas ship*, целью которой было, помимо действительной гуманитарной помощи, оставить о себе благоприятный след в памяти европейских народов и их будущих поколений, что в будущем даст возможность сплотить нации благодаря и вокруг Соединенных Штатов⁵⁶.

Также параллель прослеживается и с деятельностью американской колонии в Петрограде, которая учредила свой госпиталь в столице. Опираясь на массив писем благодарности в адрес Петроградского госпиталя, американская исследовательница Л. Гинзбург пришла к выводу о том, что, несмотря на незначительную помощь российским санитарным службам, «трудно недооценить явный и долговременный вклад Америки в непрерывный диалог между двумя странами в ходе вызванного войной кризиса. Благодаря тесным отношениям с русскими и непосредственному участию в жизни города американцы привнесли в него себя и свои идеалы, заложив основу публичной дипломатии»⁵⁷. Это замечание в полной мере можно отнести и к деятельности американского госпиталя в Киеве, поскольку характер деятельности американского персонала и содержание писем в их адрес похожи с работой Петроградского госпиталя.

⁵⁵ *Minnigerode Lucy*. Experience of unit C. at Kiev, Russia... P. 226.

⁵⁶ War orphans send thanks for gift // *Evening star*. 1915. 15 Feb. P. 5; Данный тезис подтверждается и в следующих источниках: *Heaton F.G.* Taking old Santa to Armageddon // *The American Red Cross magazine*. 1915. Vol. 10. No. 1. P. 36; *Bell L.* The story of the Christmas ship. Chicago: Rand McNally & Company, 1915. P. 34.

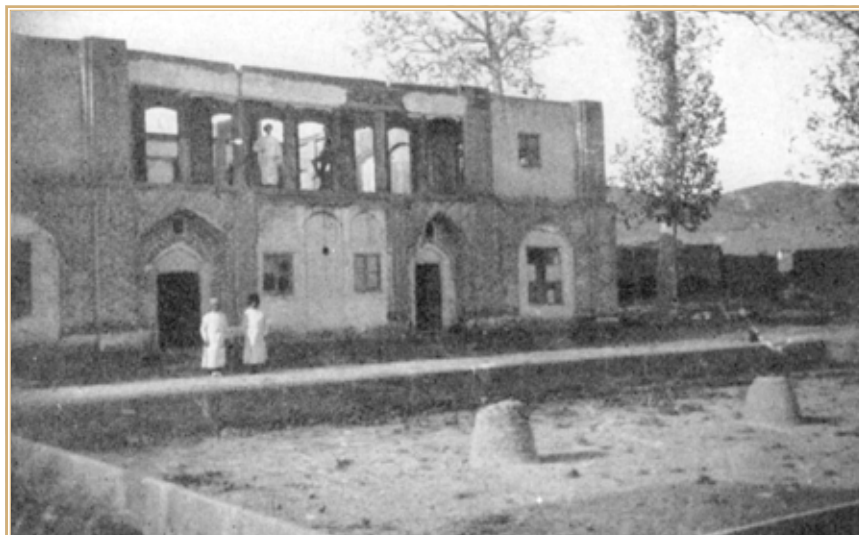
⁵⁷ *Ginzburg L.* Rediscovering the “Living Human Document” of a goodwill initiative: Letters from Russian Soldiers Cared for at the Citi Hospital of the American Colony in Petrograd, 1914–1918 // *New Perspectives on Russian–American Relations*. N.Y.: Routledge, 2015. Available at: file:///C:/Users/ztare/OneDrive/Рабочий%20стол/Канд.диссер/Красный%20крест/американская%20литература/New%20Perspectives%20on%20Russian-American%20Relations%20(Routledge%20Studies%20in%20Cultural%20History)%20by%20William%20Benton%20Whisenhunt%20&%20Norman%20E.%20Saul.epub. (Accessed 19 Dec. 2024).

Данный аргумент становится еще более убедительным, если учитывать тот факт, что вследствие ухудшения материального положения АКК американская миссия в Киеве должна была быть закрыта с 1 октября 1915 г. Однако это событие произошло раньше — 15 сентября, поскольку в результате произошедших летом 1915 г. изменений на Юго-Западном фронте и нависшей опасности вторжения немецких войск в Киев персонал, пациенты и оборудование американского госпиталя были в срочном порядке эвакуированы, остальное было уничтожено⁵⁸. В этот период часть персонала возвратилась обратно в США, а оставшаяся в городе группа американцев оказывала помощь раненым в перевязочных пунктах, расположенных в зданиях железнодорожного и трамвайного депо⁵⁹.

Выправить ситуацию старались члены американской колонии в Петрограде. Они собрали небольшую сумму в размере 4000 руб., чтобы на несколько месяцев продлить работу американского персонала в Киеве. Однако этого оказалось недостаточно, и члены американской колонии предприняли попытку вновь мобилизовать общественные силы в США с целью притянуть необходимые деньги. Основным приемом убеждения стала пропаганда результатов работы американских врачей и медсестер и важности их миссии в деле налаживания и укрепления российско-американских отношений. Как указано в бюллетене под названием «Сохранение престижа Америки в России», выпущенной американским пастором Методистской епископальной церкви в России и по совместительству главой американской колонии в Петрограде Дж. Саймоном, американский госпиталь в Киеве снискал благоприятную репутацию: «Квалифицированная и неустанная работа, проделанная самоотверженной группой врачей и медсестер Американского Красного Креста, по спасению жизней и облегчению страданий людей приобрела существенное значение в деле продвижения доброжелательности и глубокое уважение со стороны российского правительства и российского народа к Соединенным Штатам Америки <...> Госпиталь Американского Красного Креста в Киеве приобрел репутацию одного из образцовых госпиталей в России, и многие из самых тяжелых пациентов на фронте были доставлены сюда для проведения операций <...>», а закрытие госпиталя «может привести к ослаблению постоянно растущих дружеских чувств российского правительства и народа к Соединенным Штатам

⁵⁸ Segal J.E. American Humanitarian Volunteerism in Russia's Military 1914–1917... P. 121–122.

⁵⁹ Kiel Sophia. Op. cit. P. 1037–1038.

Тифозный госпиталь в Хое, Персия.
Из открытых источников

Америки»⁶⁰. В тот же момент на страницах сентябрьского номера журнала *The American Red Cross magazine* за 1915 г. было напечатано письмо похожего содержания, в котором вновь присутствовало воззвание к американцам направить силы на продолжение американской миссии в России. «Мы знаем, — говорится в письме, — что российские власти очень благодарны за помощь, оказанную Американским Красным Крестом, и, если возможно, хотели бы, чтобы это общество еще больше расширило свою благотворительную деятельность в этой стране <...> Не может быть лучшего способа укрепить дружеские связи <...> между двумя странами и способствовать развитию хороших отношений <...>, чем проявлять американцами активный и щедрый интерес к работе, которая так блестяще проводится»⁶¹.

Примечательно здесь не только содержание, но и фамилии лиц, поставивших под ним подпись. Среди них находится львиная доля представителей крупных и влиятельных американских компаний. Встречаются имена американского консула в России Генри Д. Бейкера, представителей *American Express Company* А. Спенсера, *The Harley-Davidson Motor Company* Дж. Финсона, вице-президента и генерального директора *Seattle Car and Foundry Company* О. Корвина и М. МакАллистера

⁶⁰ РГИА. Ф. 624. Оп.1. Д. 6. Л. 1–1 об.

⁶¹ *Minnigerode Lucy*. *The Heart of Hospital in Russia // The American Red Cross magazine*. 1915. Vol. 10. No. 9. P. 311.

Группа беженцев под присмотром персонала американской больницы в Хое, Персия.
 Фотография сделана коммерческим атташе США в Петрограде Г.Д. Бейкером

Смита, представлявшего интересы Guaranty Trust Company и др.⁶² Такое стечение обстоятельств является неслучайным.

С начала XX в. американский капитал стал активно проникать в Россию, что выражалось в широкой заинтересованности американских промышленников к богатым внутренним ресурсам страны. Параллельно с начала Великой войны американцы были заинтересованы в повышении и углублении финансовых и торговых отношений между Россией и США, вызванном тем, что им предоставился шанс занять место Германии в качестве основного торгово-экономического партнера. Первым делом американцы предприняли попытку возобновить переговоры насчет нового торгового договора и установления финансовых связей⁶³.

Американские дельцы понимали, что российские власти не испытывают обоюдного желания, поскольку все действия правительства были направлены на удержание страны в войне. В этой ситуации они избрали стратегию продолжать переговоры с властями и вместе с тем интенсивно готовить себе почву среди общественного благоприятствования, чтобы уже после окончания войны заполучить от российского правительства удовлетворение американских предложений и проектов. Одним из

⁶² Ibid.

⁶³ Ганелин Р.Ш. Россия и США, 1914–1917. Очерки истории русско-американских отношений. Л.: Наука, 1969. С. 22–28.

основных инструментов для них стала благотворительность. Можно сказать, что американцы исходили из тезиса капитана Девида Хофа, высказанного в журнале *The Iron Age*: «Чтобы иметь успех в России <...> нужно уметь расположить русских на свою сторону. <...> Русским не нравится, если иностранный капитал работает исключительно для собственной выгоды, но они не прочь работать совместно с иностранцами в интересах России»⁶⁴.

Эту же мысль высказал и управляющий петроградским отделением *National City Bank of New York* Г. Фессенден Мезерв в рассуждениях насчет овладения русским железнодорожным строительством. В частности, он заявил, что действовать надо «с особой осторожностью и оглядкой — “в том же духе, как сами бы вы согласились, чтобы русские прибыли в Америку и начали там строительство частных железнодорожных дорог на свои деньги. <...> В чужой стране всегда существует опасность нечаянно восстановить против себя людей”»⁶⁵.

Наиболее ярко относительно связи между американским капиталом и благотворительностью выразился американский консул Г. Бейкер в ноябре 1915 г. на праздновании Дня благодарения в кругу членов американской колонии: «Такая политика, хотя и проистекает из чистого альтруизма и христианского следования золотому правилу, тем не менее имеет важное значение для увеличения внешней торговли, которая приносит нашей стране большую мощь и процветание. <...> Мне кажется, что в настоящий момент чрезвычайно важно, чтобы все американцы делали все возможное для содействия развитию еще более тесных дружеских связей между нашей страной и великой Российской империей. У этой империи есть особые коммерческие и промышленные проблемы, требующие решения, в которых американский опыт может оказаться наиболее ценным»⁶⁶.

Американские промышленники и финансовые круги не ограничились поддержкой только солдата. Они оказывали благотворительную помощь и пострадавшему населению, и военнопленным. В первом случае после известия о несчастном инциденте в Бакарице, в одном из портов Архангельска, на помощь жертвам трагедии откликнулись три нью-

⁶⁴ Россия с точки зрения американского инженера и делового человека // Известия Общества сближения между Россией и Америкой. 1915. Вып. 1. С. 11; *Hough D.L. Russian from the point of view of an American Engineer and Business Man // The Iron Age. 1915. Vol. 95. No. 12. P. 665–666.*

⁶⁵ Ганелин Р.Ш. Указ. соч. С. 62.

⁶⁶ *Providence, progress and prosperity // Христианский поборник. 1915. № 84. С. 14.*

йоркские фирмы: American International Corporation, Allied Contracting Company (New York), National City Bank of New York, которые совместно с русским акционерным обществом технических снаряжений и сооружений направили 40 000 рублей в Россию⁶⁷. Во втором — на заседании Комитета по оказанию помощи русским военнопленным, находящимся во вражеских странах, в августе 1915 г. рассматривалось предложение от американской компании American Express Company оказать материальную помощь военнопленным и содействие в отправке денежных переводов и посылок русским пленным⁶⁸.

Конечно, венцом их благотворительной деятельности стала поддержка американской миссии АКК в России, или, если точнее сказать, той оставшейся в Киеве группы американских врачей и медсестер, которым предстояло проявить свои навыки и опыт в борьбе за жизни русских солдат в Хое на Кавказском фронте. Выбор в пользу миссии АКК проистекал из того понимания, что ее деятельность была широко известной и заметной американской акцией в России, о чем свидетельствует вышеизложенный отклик со стороны властей и общества.

Пока группа американских сотрудников располагалась в эвакуационном пункте, в Петрограде велись переговоры о их дальнейшей судьбе. На заседании 21 сентября 1915 г. ГУ РОКК было принято решение отправить отряд на Кавказ в распоряжение главноуполномоченного РОКК Голубева⁶⁹. В октябре 1915 г. был создан Российский комитет Американского Красного Креста, имевший статус аффилированной организации АКК. В задачи комитета входило поддержание, в большей степени финансовое, оставшегося в России медицинского персонала, который был задействован на Кавказском фронте. Пополнение фонда денежных средств осуществлялось благодаря пожертвованиям американских граждан, членским взносам и взносам различных американских фирм, представленных в России⁷⁰. При этом среди активной группы Российского комитета помимо американского консула Г. Бейкера и главы американской колонии Дж. Саймона были представители крупных американских компаний: мистера МакАллистер Смит, капитан Дэвид Хоф,

⁶⁷ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 417. Оп. 6. Д. 1057. Л. 1, 1 об., 9.

⁶⁸ РГИА. Ф. 525. Вн. оп. 225.2747. Д. 472. Л. 7.

⁶⁹ Полянская Е.Е. Российское общество Красного Креста на Кавказе и Кавказском фронте в 1905–1917 годах. Дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1. М., 2023. С. 65.

⁷⁰ Russian committee of American Red Cross // Христианский поборник. 1916. № 88. С. 14–15.

Палатка, используемая для раздачи медикаментов беженцам в Хое, Персия.
Главный врач госпиталя Американского Красного Креста в Хое
доктор Лайл Хэзлетт (в центре).
Из открытых источников

мистер Бриттенхэм и мистер Чарльз Престон. Количество собранных подписей на момент января 1916 г. обеспечило финансирование американской группы медперсонала на ближайшие полгода⁷¹.

Из Киева группа американского персонала во главе с бывшим командиром второго полевого госпиталя национальной гвардии штата Огайо, опытным врачом Г.Г. Свайтли⁷² (после руководство группой взял на себя Лайл Хэзлетт) прибыла 21 октября (3 ноября) в город Тифлис, 28 октября (10 ноября) — на ст. Джульфа, а на утро 29 октября (11 ноября) госпиталь прибыл в персидский город Хой. Он состоял из 19 лиц персонала, из них 3 врача, 5 американских сестер милосердия, и 49 санитаров РОКК⁷³. Согласно указаниям генерала Ф.Г. Чернозубова в задачи американского лазарета в Хое вверялось обслуживание линии Котур-Сарай-Ван⁷⁴.

В распоряжении американского отряда находился одноэтажный главный госпиталь РОКК в Хое, который представлял собой длинное глинобитное здание и по своему техническому состоянию не шел ни в какое сравнение с госпиталем в Киеве. Ранее здание служило в качестве караван-

⁷¹ Там же. С. 15. См. подробнее: Segal J.E. American Humanitarian Volunteerism in Russia's Military 1914–1917... P. 116–126.

⁷² Vivat American Red Cross in Russia! // Христианский поборник. 1915. №83. С. 16.

⁷³ РГВИА. Ф. 127333. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

⁷⁴ РГВИА. Ф. 12685. Оп. 9. Д. 15. Л. 5.

сарая, где путешественники проводили ночь, пока ухаживали за животными снаружи. Американским отрядом были предприняты те же первоочередные меры, что были проделаны в Киеве, по реконструкции здания в полностью пригодную для врачебной и хирургической деятельности больницу. Помещения были продезинфицированы и переоборудованы, в результате чего комплекс стал состоять из шести больших палат и одной операционной⁷⁵. Помимо этого, в госпитале размещались столовая, хранилище для лекарств, комнаты для персонала. Наладив систему канав для отвода грязной воды, сотрудникам также удалось разместить баню и прачечную. Кухня вместе с помещением для медсестер находилась в отдельном здании. Большая территория между палатами и двором служила приемной, где персонал осматривал пациентов и стерилизовал их одежду⁷⁶. Из Тифлисского полевого склада было доставлено все затребованное американцами медицинское имущество. Получив все необходимое, госпиталь, как следует из докладной записки, сумел «развернуться до 150 кроватей, из коих 25 специальных хирургических, кроме того еще 25 кроватей в сыпно-тифозном отделении и там же 25 для больных военнопленных турок. Итого, госпиталь предполагает развернуть до 200 кроватей»⁷⁷.

В Хое американскому отряду пришлось столкнуться с новыми полевыми условиями, уделяя больше времени и сил на борьбу с распространением тифа, что было для них первое время тягостным занятием, поскольку их основным профилем в Киеве было именно хирургическое лечение пациентов⁷⁸. Тем не менее достаточно быстро персонал освоился в новых обстоятельствах. Ими также была внедрена программа профилактики борьбы с различными инфекционными заболеваниями, которая включала в себя стерилизацию одежды, обработку тела керосином, утилизацию отходов и кипячение воды. Эти меры способствовали снижению распространения инфекционных болезней, в частности тифа, среди солдат и беженцев⁷⁹. Более того, при госпитале было открыто специальное сыпно-тифозное отделение под руководством врача Дундуа, имевшего опыт борьбы с тифозной эпидемией в Сербии зимой 1914 г.⁸⁰

По мере укрепления положения американского отряда в Хое их функции не ограничивались только уходом за ранеными солдатами и ти-

⁷⁵ Segal J.E. American Join the Russian Persia Expeditionary Force... P. 134.

⁷⁶ Ibid. P. 131–132.

⁷⁷ РГВИА. Ф. 127333. Оп. 1. Д. 2. Л. 16 об.

⁷⁸ Там же. Л. 17.

⁷⁹ Segal J.E. American Join the Russian Persia Expeditionary Force... P. 133.

⁸⁰ РГВИА. Ф. 127333. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.

София В. Киль, сестра Американского Красного Креста.
Из открытых источников

фозными больными. В скором времени они наладили работу по снабжению беженцев айсоров из Сайдавара пропитанием, оборудовав питательно-амбулаторный пункт при госпитале⁸¹, а в трех верстах от главной больницы был открыт и лазарет по уходу за военнопленными турками⁸². По собственной инициативе врачи и медсестры оказывали помощь местному населению, среди которых были персы, армяне, сирийцы и татары, а также проводили консультации для персидских врачей⁸³.

Эффективность работы американского отряда находилась на достаточно высоком уровне. По промежуточным отчетам видно, что до 6 марта 1916 г. через госпиталь прошло 674 пациента, из которых 175 человек нуждались в хирургическом вмешательстве, остальным 499 пациентам требовалась медицинская помощь. Всего за тот период смертельных случаев было 27⁸⁴, что в процентном соотношении составляет 4,01% от общего числа. До 6 мая 1916 г. количество пациентов составило 535 человек, из которых хирургического вмешательства требовали 207 человек, медицинского — 449 человек (с учетом оказания помощи

⁸¹ Там же.

⁸² Good Samaritan work // Христианский поборник. 1916. №92. С. 10.

⁸³ Graphic account of good Samaritan work of American hospital with Russian army // Христианский поборник. 1916. №88. С. 13.

⁸⁴ Quarterly report of American field hospital Caucasian front, temporarily at Khoi, Persia // Христианский поборник. 1916. №89. С. 13.

местному населению в частном порядке), всего было 18 смертельных случаев, что составляет 3,36% от общего числа⁸⁵.

Такие показатели становятся более существенными, если учитывать и тот факт, что работа американского персонала в Хое осложнялась различными факторами. В частности, из-за скудной транспортной сети, большой отдаленности от складов снабжения и иных госпиталей⁸⁶, опасности заболеть инфекционным заболеванием, что могло привести к летальному исходу, как, например, с гибелью нескольких санитаров, или к отстранению от работ врачей и медсестер⁸⁷.

На протяжении всего периода существования американского госпиталя в Хое российское военное руководство стремилось по возможности оказывать знаки внимания американскому персоналу с целью не только показать значимость их работы, но и создать ощущение сопричастности американцев к русской военной корпорации. Их действия выражались в награждении американских сестер милосердия медалями и орденами — сестра Клара Борнадаллар наравне с российскими сестрами была удостоена медалью «За усердие», а сестры Флоренс Фармер, Р.Ли. Кромвель и София Киль были награждены орденом Святой Анны⁸⁸. Благоприятное отношение военных властей выразилось и в приглашении американцев на празднование царских именин, где им были отведены «почетные места» среди других офицеров и командующего гарнизоном генералом Вороновым», а также в последующем визите начальника штаба заместника Его Императорского Величества на Кавказе, главнокомандующего Кавказской армией великого князя Николая Николаевича генерала Н.Н. Янушкевича, назвавшего американскую больницу «лучшей среди тех, что находятся в пустыне»⁸⁹.

В конце лета 1916 г. по просьбе заместника, посчитавшего нежелательным пребывание на фронте иностранцев даже нейтральных госу-

⁸⁵ American hospital helps Russian army // Христианский поборник. 1916. №90. С. 12.

⁸⁶ Segal J.E. American Join the Russian Persia Expeditionary Force... P. 129.

⁸⁷ Ibid. P. 136.

⁸⁸ Three American Red Cross Nurses // Христианский поборник. 1916. №88. С. 16.; РГВИА. Ф. 127333. Оп. 1. Д. 2. Л. 88; Segal J.E. American Join the Russian Persia Expeditionary Force... P. 142; American Red Cross Nurse Sophia Valentine Kiel. Nursing Matters Past and Present // American Red Cross National Nursing Committee. 2022. Ed. 48. P. 10; Многие другие американские сестры милосердия были награждены золотыми и серебряными медалями «За усердие» для ношения на груди на Аннинской ленте за службу в госпитале в Киеве и в Хое. См.: Награды // Сенатские ведомости. 1916. № 54. С. 279.

⁸⁹ Segal J.E. American Join the Russian Persia Expeditionary Force... P. 135

дарств, а также в связи с изменением условий эвакуации больных и раненых американский госпиталь был закрыт⁹⁰. Он был расформирован, хирургический лазарет передавался во введение 492-го полевого военного госпиталя, а сам госпиталь переориентировался в холерное отделение⁹¹.

Таким образом, за время пребывания миссии АКК персонал оказывал посильную, местами героическую медицинскую помощь раненым и больным русским солдатам на наиболее напряженных участках войны, неоднократно заслуживая признательность и российских властей, и своих пациентов. Конечно, по сравнению с общим объемом пострадавших в России за годы войны — более 3 млн человек масштаб американской помощи был незначительный — чуть более 4700 солдат прошли через госпиталь в Киеве и Хое. Однако эти цифры несравнимы с тем, какое значение американская миссия занимала в истории Американского Красного Креста и российско-американских отношений. Миссия стала одним из элементов непрямого участия Соединенных Штатов в войне до апреля 1917 г., а также инструментом повышения популярности АКК среди американского населения. В российско-американских отношениях миссия находилась в русле публичной дипломатии и межнациональной коммуникации, направленной в сторону укрепления доверия и взаимного расположения между обоими народами.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. Болховитинов И.И. Историки в поисках истины: визит русского флота в США в 1863–1864 гг., в: *Американский ежегодник 1994*. М.: Наука, 1995. С. 194–207.

⁹⁰ Полянская Е.Е. Указ. соч. С. 67.

⁹¹ РГВИА. Ф. 12685. Оп. 9. Д. 15. Л. 124, 155.

- Bolhovitinov I.I. Historians in search of truth: The visit of the Russian fleet to the USA in 1863–1864, in: *American yearbook 1994*. Moscow: Nauka, 1995. P. 194–207 (in Russ.).
2. Болховитинов Н.Н., Пономарёв В.Н. Американские врачи в Крымской войне. *США: Экономика, политика, идеология*. 1980;(6):63–69.
Bolhovitinov N.N., Ponomarev V.N. American doctors in the Crimean War. *USA: Economics, Politics, Ideology*. 1980;(6):63–69 (in Russ.).
3. Ганелин Р.Ш. *Россия и США, 1914–1917. Очерки истории русско-американских отношений*. Л.: Наука, 1969. 416 с.
Ganelin R.Sh. *Russia and the USA, 1914–1917. Essays on the history of Russian–American relations*. Leningrad: Nauka, 1969. 416 p. (in Russ.).
4. Журавлёва В.И. Американская помощь России в период голода 1891–1892 годов: Из истории российско-американских отношений конца XIX века, в: *Американский ежегодник 1998*. М.: Наука, 1999. С. 148–164.
Zhuravleva V.I. American relief to Russia during the famine of 1891–1892. From the history of Russian–American relations at the end of the 19th century, in: *American yearbook 1998*. Moscow: Nauka, 1999. P. 148–164 (in Russ.).
5. Журавлёва В.И. Изучение истории российско-американских отношений в XXI веке по обе стороны Атлантики: исследовательские подходы и практики. *Новая и новейшая история*. 2022;66(4):29–54.
Zhuravleva V.I. The study of the history of US–Russia relation in the 21st century on both sides of the Atlantic: Research approaches and methods. *Modern and Contemporary History*. 2022;66(4):29–54 (in Russ.).
6. Журавлёва В.И. *Общее прошлое русских и американцев. Курс лекций*. М.: Изд-во РГГУ, 2021. 618 с.
Zhuravleva V.I. *The common past of Russians and Americans. Lecture course*. Moscow: Russian State University for the Humanities publishing house, 2021. 618 p. (in Russ.).
7. Журавлёва В.И. *Понимание России в США: образы и мифы 1881–1914*. М.: Изд-во РГГУ, 2012. 1136 с.
Zhuravleva V.I. *Understanding Russia in the United States: Images and myths. 1881–1914*. Moscow: Russian State University for the Humanities publishing house, 2012. 1136 p. (in Russ.).
8. Ипполитов С.С. «Я видел мертвых...»: Российское общество красного креста и Американский красный крест в Сибири

- и на Дальнем востоке в 1918–1920 гг. *Россия и современный мир*. 2018;98(1):100–112.
- Ippolitov S.S. «I saw dead...»: The Russian Red Cross and the American Red Cross in Siberia and the Far East in 1918–1920. *Russia and Contemporary World*. 2018;98(1):100–112 (in Russ.).
9. Лобков Л.А. Взаимоотношения русских и иностранных врачей в Крымскую войну. *Dictum – factum: от исследований к стратегическим решениям*. 2020;(1):87–96.
Lobkov L.A. Russian and foreign physicians during the Crimean war: Mutual perceptions. *Dictum – factum: From Research to Strategic Decisions*. 2020;(1):87–96 (in Russ.).
 10. Лобков Л.А. Миф о бесполезности иностранных врачей в Крымскую войну, укоренившийся в отечественной историографии: критический обзор источников, в: *Миф в истории, политике, культуре. Сборник материалов VI Международной научной междисциплинарной конференции* / Ред.: А.В. Ставицкий. Севастополь, 2023. С. 427–448.
Lobkov L.A. The myth of uselessness of foreign doctors in the Crimean War, rooted in the domestic historiography: Critical review of sources, in: *Myth in history, politics, culture. Collection of materials of the VI International Scientific Interdisciplinary Conference* / Ed. by A.V. Stavitskiy. Sevastopol, 2023. P. 427–448 (in Russ.).
 11. Лобков Л.А. Письма Уильяма Роквелла Тролла и Уильяма Линна Макмиллена как источник изучения участия американских врачей в Крымскую войну. *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2023;68(2):454–467.
Lobkov L.A. Letters of William Rockwell Thrall and William Lynn McMillen as a source for studying the participation of American doctors in the Crimean War. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2023;68(2):454–467 (in Russ.).
 12. Малкин М.М. *Гражданская война в США и царская Россия*. М.; Л.: Соцэкгиз, 1939. 332 с.
Malkin M.M. *The Civil War in the USA and Tsarist Russia*. Moscow; Leningrad: Sotsekgiz, 1939. 332 p. (in Russ.).
 13. Полянская Е.Е. *Российское общество Красного Креста на Кавказе и Кавказском фронте в 1905–1917 годах*. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2023. 255 с.
Polyanskaya E.E. *The Russian Red Cross Society in the Caucasus and the Caucasian front in 1905–1917*. Diss. ... Cand. Hist. Sci. Moscow, 2023. 255 p. (in Russ.).

14. Рогачёв И.В. Силин А.В. Американские неправительственные организации и политика США на европейском севере России, 1914–1919 гг. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2019;(3):50–58.
Rogachev I.V. Silin A.V. American non-government organization and U.S. policy in the European north of Russia, 1914–1919. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*. 2019;(3):50–58 (in Russ.).
15. Смит Д. *Российская миссия. Забытая история о том, как Америка спасла Советский Союз от гибели* / Пер. с англ. Е. Фоменко. М.: Корпус, 2021. 352 с.
Smit D. *The Russian job. The forgotten story of how Americans saved the Soviet Union from ruin* / Transl. from Eng. by E. Fomenko. Moscow: Corpus, 2021. 352 p. (in Russ.).
16. Шаламов В.А. Деятельность Американского красного креста в Восточной Сибири в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.). *Новейшая история России*. 2021;11(1):56–71.
Shalamov V.A. The American Red Cross Activity in Eastern Siberia during the Russian Civil War (1918–1920). *Modern History of Russia*. 2021;11(1):56–71 (in Russ.).
17. Шаламов В.А. Неизвестные Тьюслер: руководитель Американского красного креста в Сибири и на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: История*. 2020;33:31–45.
Shalamov V.A. Unknown Teusler: Head of the American Red Cross in Siberia and the Far East during the Civil War. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series: History*. 2020;33:31–45 (in Russ.).
18. Шацилло В.К. *Россия и США: от Портсмутского мира до падения царизма. Очерки истории отношений*. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2019. 281 с.
Shatsillo V.K. *Russia and the USA: From the Portsmouth World to the Fall of Tsarism. Essays on the history of relationships*. Moscow: Scientific press Ltd. KMK, 2019. 281 p. (in Russ.).
19. Dvoichenko-Markov E. Americans in the Crimean War. *Russian Review*. 1954;13(2):137–145.
20. Ginzburg L. *Confronting the Cold war legacy: The forgotten history of the American colony in St. Petersburg. A case study of reconciliation*. Ph.D. Diss. Lawrence: University of Kansas, 2010. 405 p.
21. Ginzburg L. Rediscovering the «Living Human Document» of a goodwill initiative: Letters from Russian soldiers cared for at the Citi

- Hospital of the American Colony in Petrograd, 1914–1918, in: *New Perspectives on Russian–American Relations*. New York: Routledge, 2015. URL: file:///C:/Users/ztare/OneDrive/Rabochij%20stol/Kand.disser/Krasnyj%20krest/amerikanskaja%20literatura/New%20Perspectives%20on%20Russian-American%20Relations%20(Routledge%20Studies%20in%20Cultural%20History)%20by%20William%20Benton%20Whisenhunt%20&%20Norman%20E.%20Saul.epub (Accessed: 16.02.2024).
22. Golder F.A. The Russian fleet and the Civil War. *The American Historical Review*. 1915;20(4):801–812.
 23. Polk J.A. *Constructive efforts: The American Red Cross and YMCA in Revolutionary and Civil War Russia, 1917–1924*. Ph.D. Diss. Toronto: University of Toronto, 2012. 514 p.
 24. Saul N.E. *Concord and conflict. The United States and Russia, 1867–1914*. Lawrence: University Press of Kansas, 1996. 654 p.
 25. Saul N.E. *Distant Friends: The United States and Russia, 1763–1867*. Lawrence: University Press of Kansas, 1991. 448 p.
 26. Saul N.E. *War and Revolution. The United States and Russia, 1914–1921*. Lawrence: University Press of Kansas, 2001. 483 p.
 27. Segal J.E. American join the Russian Persia Expeditionary Force. *The Journal of Russian–American Studies*. 2023;7(2):124–161.
 28. Segal J.E. *American humanitarian volunteerism in Russia's Military 1914–1917*. Ph.D. Thesis. Washington: George Washington University, 2018. 314 p.

Тарелко Владислав Михайлович
Vladislav M. Tarelko

аспирант Санкт-Петербургского
Института истории РАН,
ORCID: 0009-0004-2915-7113,
SPIN-code: 1901-1606,
AuthorID: 1146913

Postgraduate student of the St. Petersburg
Institute of History Russian Academy
of Sciences,
ORCID: 0009-0004-2915-7113,
SPIN-code: 1901-1606,
AuthorID: 1146913

Поступила в редакцию /
Received
10.09.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
12.11.2025

Принята к публикации /
Accepted
15.12.2025